

Поскольку она выиграла свой жетон благодаря собственным способностям, Юнь Жоюй высоко подняла голову с гордым выражением на лице.

По сравнению с ними троими, Юнь Жоянь казалась ненормально спокойной.

Как только она подняла голову, то встретила восхищённый взгляд отца. Она на мгновение заколебалась, прежде чем снова опустить голову.

Эмоции Юнь Ланя были несколько сложными. В конце концов, Юнь Жоянь когда-то была его любимой дочерью – ещё до того, как её мать, Линь Юэмэй, умерла, до того, как её родимое пятно стало таким отталкивающим, как сейчас, и до того, как она потеряла свой удивительный талант.

Когда Юнь Жоянь исполнился один год, Линь Юэмэй внезапно умерла от таинственных причин, и её родимое пятно начало распространяться на лице девочки.

С тех пор ходили упорные слухи, что Линь Юэмэй была проклята Юнь Жоянь. Естественно, Юнь Лань не верил в такие нелепые заявления, и слухи были подавлены после того, как несколько слуг были освобождены от своих обязанностей.

Но лицо Юнь Жоянь было почти идентично лицу её покойной матери, и по мере того, как родимое пятно медленно искажало лицо Юнь Жоянь, чувства Юнь Ланя к Юнь Жоянь тоже начали искажаться.

К тому времени, когда Юнь Жоянь каким-то образом потеряла свой талант, его симпатия превратилась в ненависть.

Неожиданно, однако, дочь, от которой он уже отказался, сумела самостоятельно получить пропуск на имперскую территорию.

– Завтра вы все отправитесь на второй тур отбора в Академию Кун Мин, – Юнь Лань встал и подозвал одного из своих слуг.

Пожилой слуга принёс четырём девушкам тарелку с четырьмя фарфоровыми бутылками.

– В каждой из этих бутылочек находится пилюля квинтэссенции жизни, по одной для каждой из вас. Если вы пострадаете во время вашей экспедиции, употребление пилюли позволит вам быстро восстановить свою жизненную силу и Ци.

Лица у всех сияли. Пилюли были очень ценным товаром, и четыре таких пилюли были бы большим жестом даже для семьи Линь, которые славились своими талантами изготовления пилюль.

Изготовление пилюль потребляло духовную Ци мастеров так быстро, и их было не так уж много вокруг. В связи с предстоящей экспедицией на имперскую территорию пилюль стало особенно не хватать.

- Поскольку вы все уезжаете завтра, хорошо отдохните сегодня ночью, - как только Юнь Лань отпустил четырёх девушек, они поклонились и ушли.

- Сестра, - позвала И Цяньин Юнь Жоянь сзади, и Юнь Жоянь повернулась к ней.

- Сестра, пожалуйста, позаботься о нас завтра, - И Цяньин сделала серьёзное, умоляющее выражение лица.

Рядом с ней презрительно рассмеялся Юнь Жоюй.

- Цяньин, не суетись так сильно! Разве я тоже не отправляюсь туда? Я обязательно прикрою тебя, если возникнет опасность!

И Цяньин быстро попросила её о помощи и завтра.

К этому времени Юнь Жояо уже давно скрыла своё неудовольствие и подошла с улыбкой.

- Мы, сёстры, конечно, будем заботиться друг о друге и заставим нашу семью гордиться нами.

Юнь Жоянь больше не мог выносить этот абсурдно фальшивый разговор.

- Сёстры, благодарю вас за вашу щедрость. Но поскольку вас троих вполне достаточно, чтобы справиться с любыми неприятностями, я уверена, что я вам не понадоблюсь.

Закончив говорить, она поспешно удалилась. Она слышала взрывы смеха Юнь Жоюй позади себя.

- Неужели она считает себя такой только потому, что у неё является дочерью, рождённой от законной жены? Эта уродливая девка!

Вернувшись в свои комнаты, Юнь Жоянь посмотрела на фарфоровую бутылку в своей руке и подумала о юноше, одетом в чёрное. Что это за человек, который может просто так отдать пять таких пилюль в подарок незнакомцу?

- Кое-кто поручил мне навестить тебя, и эти пилюли тоже от этого человека, - жизнерадостный голос юноши вырвался из её воспоминаний. А, Юнь Жоянь вдруг кое о чём задумалась. Может быть, это он?

Тяжело раненный мужчина, который оказался в её резиденции, тот, кто силой поцеловал её.

Перед уходом он сказал, что поможет ей найти противоядие. Неужели эти пять пилюль тоже его рук дело?

Подумав об этом, Юнь Жоянь внезапно встала. Боже мой, пять пилюль квинтэссенции жизни! Как она могла вернуть их просто так?!

По крайней мере, никто из сестёр не потревожил её в ту ночь.

На следующее утро четыре сестры Юнь ехали в семейном экипаже на гору Юэ Ли, священную гору в государстве Ли.

Это должно было стать этапом их экспедиции.

- Смотри, Жояо! - Юнь Жоюй взволнованно закричала: - Посмотрите, сколько здесь экипажей!

И Цяньин распахнула шторку кареты и вместе с Юнь Жояо посмотрела на открывающийся снаружи вид. Юнь Жоянь выглянула наружу: на дороге вверх по горе стояло не менее сотни экипажей, образуя нечто похожее на длинную сороконожку, медленно карабкающуюся вверх.

Юнь Жояо, которая спокойно отдыхала с тех пор, как только оказалась в экипаже, холодно сказала:

- Набор в Академию Кун Мин и открытие имперской территории - это важные события, поэтому, естественно, явится много претендентов.

Она казалась гораздо более спокойной, чем две её сестры.

Академия Кун Мин набирала студентов раз в три года, а имперские владения открывались для внешнего мира раз в три года.

Четыре больших государства континента Чэньюань, Ли, Юэ, Мо и Чэнь, каждое пошлёт команду элит в надежде получить некоторые высшие сокровища, и даже некоторые из меньших государств пошлют экспедиции в надежде получить доступ к этой территории.

Стать студентом в Академии Кун Мин было самой большой мечтой, которую мог иметь любой ребёнок, способный к самосовершенствованию.

"Мне нужно пройти второй тур и стать студенткой Академии Кун Мин. Это самый важный шаг

для изменения моей жизни!" – уверенно размышляла Юнь Жоянь.

Погружённая в свои мысли, она вдруг услышала голоса, зовущие её. Отдёрнув занавески, с другой стороны кареты, она увидела Линь Цинсюэ и Линь Цинчэнь.

Сёстры в данный момент махали ей через окно своего экипажа, и Юнь Жоянь быстро помахала в ответ.

Она ожидала, что потребуются много усилий, чтобы найти их, но они уже сами были здесь!

Естественно, она должна была хорошо заботиться о сёстрах Линь.

Примерно через час их экипажи наконец достигли вершины горы. Не обращая внимания на остальных, Юнь Жоянь направился прямо к экипажу семьи Линь.

– Так холодна к своим собственным сёстрам, но так дружелюбна к ним, – обиженно пробормотала Юнь Жоюй, глядя на спину Юнь Жоянь. – Ей лучше не винить нас, если мы не поможем ей, окажется эта девка в опасности.

– Забудь об этом, не обращай на неё внимания, – Юнь Жояо потянула Юнь Жоюй за рукав. – Мы как раз собираемся встать в очередь, чтобы войти в область, так что давай не будем расходиться сейчас.

И Цяньин взглянула на спину Юнь Жоянь, холодная улыбка скрылась в уголках её губ.

Юнь и Линь были довольно знатными семьями и, естественно, находились в первых рядах. После того, как каждая девушка показала свой жетон стражникам, они вошли в область большой группой.

Поначалу они ожидали, что вход будет представлять собой величественный набор дверей, но на самом деле это была просто маленькая тёмная пещера, которая выглядела так, как будто она простиралась довольно далеко в гору. Стены пещеры были украшены слабыми источниками света, которые создавали сюрреалистическую атмосферу.

Юнь Жояо вошла в пещеру, за ней быстро последовали Юнь Жоюй и И Цяньин. Юнь Жоянь, Линь Цинсюэ и Линь Цинчэнь шли позади них, а за ними стояла пара незнакомых молодых людей.

В пещере было темно и сумрачно, а из глубины дули холодные порывы ветра. Юнь Жоянь держалась за руки со своими сёстрами, одновременно нервничая и возбуждаясь.

– Брат, какой таинственный свет! Интересно, что это такое? – Раздался позади неё голос

молодой девушки.

- Я сам с этим незнаком. Будь осторожна, сестра, иди за мной и не заблудись.

- Че! Что за деревенщина не знает о лунных камнях? - ветер донёс с фронта голос Юнь Жоюй.

- Брат, кто-то называет нас деревенщинами... - тихо пробормотала девушка.

- Не обращай внимания на этих поверхностных девчонок, сестра. Как только мы попадём в Академию Кун Мин, никто не будет смотреть на нас свысока!

Юнь Жоюй как раз собиралась упрекнуть их, когда Юнь Жояо остановила её. Честно говоря, она была такой опрометчивой и импульсивной, что забота о ней вызывала у Юнь Жояо головную боль.

- Жоянь, - тихо сказала Линь Цинсюэ. - Я не думаю, что на стенах этой пещеры есть лунные камни.

- Это не так, - ответила ей Юнь Жоянь. - Скорее, это разновидность флуоресцентной руды с духовной энергией. Она светится только тогда, когда вокруг есть люди.

В прошлой жизни, когда Пэй Цзыао провёл её через эту пещеру, девушка действительно думала, что стены были выложены лунными камнями, пока Пэй Цзыао не поправил её.

- Мы у выхода! - кто-то взволнованно закричал, и толпа как один посмотрела вперёд. Солнечный свет проникал через вход.

Вскоре после этого толпа, наконец, вышла из горного туннеля, и их глаза сияли, когда они осматривали своё новое окружение.

Это была идиллическая поляна, полная пышной зелени и дикой природы. Там были большие деревья, разделённые струящимся ручьём. Множество незнакомых растений усеивали ландшафт, щеголяя пышной и богатой растительностью.

- Какой красивый цветок! - Линь Цинсюэ указала на розовый цветок и взволнованно позвала остальных.

- Этот ядовитый, не трогай его! - предупредила Юнь Жоянь.

- Да, сестра, - Линь Цинсюэ послушно кивнула. Юнь Жоянь уже предоставила им информацию о территории, но в своём волнении Линь Цинсюэ на мгновение забыла об осторожности.

- Живые растения и существа самые ядовитые - вы уверены, что вам следует входить в такое место, если вы даже не понимаете такой простой концепции? - Юнь Жоюй говорила колкости при каждом удобном случае.

- Мы действительно не такие умные, как ты, сестра, - холодно ответила Юнь Жоянь. - Почему бы нам теперь не разойтись? В противном случае вы можете увязнуть с нами.

Сказав свою часть, она и сёстры Линь расстались с ними на следующей развилке дороги.

- Если Жоянь не пойдёт с нами, если будет опасность, разве дядя не обвинит нас? В конце концов, она единственная родившаяся от жены дочь семьи Юнь... - пробормотала И Цяньин.

- Пф! Не беспокойся о ней, Цяньин, она бесполезна! - Юнь Жоюй потянула за собой Юнь Жояо, когда произнесла эти слова. - В моём сердце, Жояо - самая талантливая и совершенная.

Юнь Жояо ничего не сказала, услышав эту похвалу, но её лицо просветлело, и девушка выпятила грудь.

- Это она хотела расстаться, так что, если действительно произойдёт несчастный случай, она не сможет винить нас, - Юнь Жояо направила своих сестёр в противоположном направлении.

* * *

Наконец, отделившись от сестёр Юнь, Юнь Жоянь привела Линь Цинсюэ и Линь Цинчэнь на травянистый холм, чтобы поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/48752/1435247>